

Научная статья

УДК: 347.91

DOI:10.17323/2072-8166.2023.3.154.172

Правовой статус представителя в цивилистическом процессе: теоретические и практические аспекты

Екатерина Владимировна Михайлова

Институт государства и права РАН, Россия, Москва 101019, ул. Знаменка, 10,
e.v.mihailova@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0313-3813>

Аннотация

В процессуальном законодательстве вплоть до настоящего времени не определено места представителя в системе субъектов гражданского и арбитражного судопроизводства. Нет однозначного решения этой проблемы и в доктрине. Вместе с тем отнесение лица к той или иной группе субъектов цивилистического процесса определяет объем его правовой статус, т.е. объем и характер процессуальных прав и обязанностей. Вынесение норм, регулирующих судебное представительство, в отдельные главы процессуальных кодексов не позволяет ответить на вопрос, имеется ли у представителя собственная заинтересованность в деле и каковы его процессуальные возможности. У представителя отсутствует личная, т.е. материально-правовая заинтересованность в деле. Объем его процессуальных полномочий полностью определяется волей доверителя, в силу чего у представителя отсутствует собственный процессуальный статус в деле. Соответственно, у представителя отсутствует право на выражение собственного, субъективного мнения по всем рассматриваемым судом вопросам. Суд, рассматривая дело с участием представителя, должен стремиться всегда выяснить правовую позицию самого доверителя — лица, участвующего в деле — и именно на ней основывать свои выводы. Суд вправе задавать вопросы лицу, участвующему в деле, напрямую, однако это лицо имеет корреспондирующее право передать полномочие для мотивированного ответа своему представителю. Лишение этого права и принуждение отвечать на вопрос лично может означать лишение права на судебную защиту. Автор поддерживает инициативу о создании государственных юридических бюро. Предложено имплементировать в действующее процессуальное законодательство положение, закрепленное в ГПК РСФСР 1964 г.: суд самостоятельно решает вопросы о допуске в процесс представителя, не имеющего статуса адвоката или индивидуального предпринимателя, а также о том, что услуги, оказываемые

по судебному представительству этими лицами, не должны иметь систематического характера и должны осуществляться на безвозмездной основе.

Ключевые слова

представитель; гражданское судопроизводство; арбитражное судопроизводство; процессуальный истец; государственные юридические бюро; адвокат.

Для цитирования: Михайлова Е.В. Правовой статус представителя в цивилистическом процессе: теоретические и практические аспекты // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Том 16. № 3. С. 154–172. DOI:10.17323/2072-8166.2023.3.154.172.

Research article

Legal Status of a Representative in Civil Process: Theoretical and Practical Aspects

Ekaterina V. Mikhailova

Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences, 10 Znamenka Str., Moscow 101019, Russia, e.v.mihailova@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0313-3813>

Abstract

The article examines theoretical and practical issues related to the legal status of a representative in the civil law process at the present stage. To resolve problematic issues arising in judicial practice when considering civil cases with the participation of a representative, it is necessary to refer to the theory of procedural legal science. The issues of judicial representation were the subjects of academic research even in pre-revolutionary Russia and in the Soviet legal doctrine. However, until now, the place of the representative in the system of subjects of civil and arbitration proceedings has not been determined. The author has proved that the representative's lack of personal interest in the case, and the absolute dependence of his procedural powers on the will of the principal, determine that he has no independent procedural status and the right to express his own opinion on all issues considered by the court. The concept of a "procedural plaintiff" developed by procedural science does not correspond to the legal nature of a legal representative, as a result of which a representative cannot be called a person participating in the case "in a procedural sense" (following the example of a prosecutor). Accordingly, the court, when considering a case with the participation of a representative, should always strive to find out the legal position of the principal himself — that is, the person participating in the case — and it is on it to base its conclusions. The court has the right to ask questions to the person participating in the case directly, but this person has the corresponding right to delegate the authority to give a reasoned answer to the question to his representative. Deprivation of this right and coercion to answer a question in person may mean deprivation of the right to judicial protection. The issue of compliance of the requirement for a representative of higher legal education

with the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation was also considered. The initiative to establish state legal bureaus was supported. It was proposed to implement into the current procedural legislation the provision, enshrined in the Code of Civil Procedure of the Russian Federation in 1964, that the court independently decides on admitting a representative who does not have the status of a lawyer or an individual entrepreneur in the process, as well as that the services provided for judicial representation by these individuals should not be systematic and should be carried out free of charge.

Keywords

representative; civil proceedings; arbitration proceedings; procedural plaintiff; state legal bureaus; lawyer.

For citation: Mikhailova E.V. (2023) Legal Status of a Representative in Civil Process: Theoretical and Practical Aspects. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 16, no. 3, pp. 154–172 (in Russ.) DOI:10.17323/2072-8166.2023.3.154.172.

Введение

Институт судебного представительства призван обеспечить реализацию конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Собственно, роль судебного представителя — и, в частности, адвоката — во все времена была велика. Известный бельгийский адвокат, профессор, председатель бельгийской ассоциации адвокатов, сенатор, литератор Э. Пикар в 1898 г. писал: «Прогрессивное улучшение права зависит от его [адвоката] усилий, его работы, и таким образом судебное состязание придает его полезной деятельности еще большее значение... Ученые-теоретики не могут оказывать большего значения на движение и усовершенствование права; это мы, адвокаты, заставляем право улучшаться» [Пикар Э., 2020: 39–40].

Как известно, институт представительства является межотраслевым. Однако нельзя сказать, что его теоретические основы едины для гражданского права и цивилистического процесса: если в рамках гражданско-правовых отношений представитель полностью замещает представляемого, то в судопроизводственной сфере участие субъекта в деле не исключает привлечение также его представителя. И доверитель, и представитель — и не один — вправе совместно участвовать в судебном разбирательстве, а суд дает слово как непосредственно лицам, участвующим в деле, так и их представителям — каждому представителю, если у лица их несколько.

На практике часто встает проблема согласования позиции участника процесса и его представителя. Как следует поступить суду, если в одном судебном заседании представитель лица формирует позицию

в деле, а явившийся в другое судебное заседание его доверитель опровергает доводы представителя или дает объяснения таким образом, что они противоречат позиции представителя? Наконец, как быть суду, если несколько представителей одного и того же лица, участвующего в деле, приводят противоположные доводы?

В доктрине ответы на поставленные вопросы отсутствуют. Чтобы их получить, необходимо обратиться к теоретическим разработкам института судебного представительства по гражданским делам и проблемам правового статуса представителя в гражданском и арбитражном судопроизводстве. Именно статус представителя в системе участников цивилистического процесса определяет совокупность его процессуальных прав и обязанностей, в том числе право на собственную позицию в деле.

Кроме того, несмотря на серьезные доктринальные разработки вопросов о месте представителя в гражданском и арбитражном процессе, его прав и обязанностей, процессуальное законодательство с течением времени существенно изменяется. Новые обстоятельства диктуют необходимость новых подходов к традиционным понятиям.

1. Место представителя в системе участников цивилистического процесса

Представительство в суде было известно русскому дореволюционному законодательству. Уже тогда подчеркивалась огромная роль представителей в реализации сторонами конфликта права на судебную защиту. По словам К.И. Малышева, «каждое лицо, способное искать и отвечать на суде, может быть поверенным по делам как в мировых, так и в общих судах». Существовали исключения из этого правила, но весьма условные: например, не могли быть доверенными неграмотные (не способные прочесть судебный документ), хотя таковые допускались в качестве поверенных у мировых судей [Малышев К.И., 1876: 231].

А.Х. Гольмстен представителей относил к «лицам, примыкающим к сторонам»: «Кроме сторон, истца и ответчика, в процессе могут участвовать и другие лица, так или иначе содействующие сторонам в достижении их целей в процессе. Сюда относятся: пособники, адвокаты и представители» [Гольмстен А.Х., 1913: 104-105]. Е.А. Нефедьев писал, что «представительство есть такое отношение, в силу которого действия одного лица (представителя) обязательны для другого лица (представляемого), вместо которого оно действует» [Нефедьев Е.А., 1908: 133]. Похожее определение судебного представительства предложил Е.В. Васильковский: «Под ним понимается такое юридическое отношение между тяжущимся и другим лицом (представителем, уполномоченным), в силу

которого это лицо осуществляет принадлежащие тяжущемуся права, а юридические последствия его действий падают непосредственно на самого тяжущегося» [Васьковский Е.В., 2003: 203]. М.В. Гордон писал, что существо представительства состоит в том, что одно лицо отправляет юридическую деятельность вместо другого [Гордон М.В., 1879: 8].

Таким образом, правовая связь судебного представителя и его доверителя — лица, участвующего в деле — выражается, во-первых, в обусловленности полномочий представителя волеизъявлением представляемого и, во-вторых, возникновением у представляемого правовых последствий от действий представителя. У судебного представительства две стороны: «внутренняя» (гражданско-правовая связь представителя и лица, участвующего в деле) и «внешняя» (процессуально-правовые отношения суда и представителя, влекущие правовые последствия для лица, участвующего в деле). При этом судебное представительство не предполагает полного замещения представляемого лица фигурой представителя. Положение о том, что обращение за юридической помощью к представителю не препятствует личному участию в деле, существовало в российском законодательстве всегда. Исключения составляют только случаи законного представительства.

Таким образом, лицо, участвующее в деле и обратившееся к представителю, не лишается собственных процессуальных прав и остается совершенно самостоятельным участником процесса. Следовательно, и представитель, и доверитель вступают в гражданско-процессуальные правоотношения и, как следствие, реализуют в их рамках свои процессуальные права.

Существенным отличием процессуальных прав лица, участвующего в деле, от процессуальных правомочий судебного представителя является их «источник»: все полномочия представителя основаны на волеизъявлении доверителя, их содержание и объем определяются не процессуальным законом, а доверенностью на ведение дела в суде. Нужно особо отметить, что доверенность указывает процессуальные полномочия представителя, но не определяет существо его правовой позиции по тому или иному вопросу, возникшему в ходе судебного разбирательства. Например, в доверенности часто содержится право изменить предмет или основание иска, но никогда не указывается, при каких обстоятельствах и условиях представитель вправе реализовать данное полномочие. Следовательно, решение о том, когда и как следует реализовывать свои процессуальные возможности, представитель принимает самостоятельно, по своему внутреннему убеждению и усмотрению.

В связи с этим на первый план выходит проблема цели и задач судебного представителя. Самостоятельно определяя свои правовые позиции, он неизбежно должен руководствоваться не собственными ин-

тересами, а интересами доверителя. Важнейшим аспектом, влияющим на определение правового положения представителя в цивилистическом процессе, выступает цель его деятельности. Так, по Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР, утвержденному 11.06.1964 (далее — ГПК РСФСР 1964 г.)¹, «целью института судебного представительства является оказание помощи гражданам и юридическим лицам в защите их прав, а также суду в выяснении существенных обстоятельств дела и правильном его разрешении»².

Д.М. Чечот указывал, что целью судебного представительства являются: защита в суде прав и законных интересов сторон и третьих лиц, которые лишены возможности вести дело; защита прав и интересов лиц, добровольно обратившихся к представителю; помощь суду в осуществлении правосудия по гражданским делам [Чечот Д.М., 2005: 189-190]. Как видно, в советский период представитель был «меж двух огней»: с одной стороны, он должен оказывать юридическую помощь своему доверителю и действовать в его интересах, с другой — способствовать суду в достижении истины по делу. Особенно затруднительным это было, когда установление истины противоречило интересам доверителя.

Декларированная цель процессуальной деятельности судебного представителя имеет огромное значение при определении его места в системе субъектов цивилистического процесса. Действительно, если представитель действует исключительно в интересах доверителя, то он, не имея собственного интереса в деле, не может иметь самостоятельного, отдельного от своего доверителя процессуального статуса в группе лиц, участвующих в деле. Напротив, если представитель реализует в процессе собственную, не зависимую от доверителя, функцию — оказание содействия суду, то его статус, наряду с прокурором и органами государственной и местной власти, должен быть закреплен отдельно от статуса доверителя. Наличие собственной воли, отсутствие правовой связи с лицом, чье право подлежит защите и собственной заинтересованности в деле — это характеристики участвующего в деле прокурора, которые и не позволяют называть его представителем истца.

Ученые-процессуалисты советского периода приравнивали правовое положение представителя к лицам, участвующим в деле. Как отмечалось, это было обусловлено законодательно закрепленной функцией прокурора по оказанию суду содействия в установлении обстоятельств дела. Так, М.С. Шакарян писала: «Субъекты процессуального права — это люди и коллективные образования, а субъекты гражданского процес-

¹ Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

² Научно-практический комментарий к ГПК РСФСР. М., 1976. С. 83.

суального правоотношения — это судебные органы (суд коллегиальный и судья единоличный, судебный исполнитель), прокурор, истец, ответчик, третьи лица, представители, органы государственного управления, общественность, свидетели, эксперты, переводчики» [Шакарян М.С., 2014: 470].

Действующее гражданское и арбитражное процессуальное законодательство не дают возможности получить прямой ответ на вопрос о функциях судебного представителя. С одной стороны, к числу лиц, участвующих в деле, представитель не отнесен. С другой стороны, он не назван и в числе лиц, содействующих отправлению правосудия (свидетелей, экспертов, переводчиков, специалистов). Нормы, регулирующие правовой статус судебного представителя, вынесены в отдельные главы в структуре Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации³ (далее — ГПК РФ) и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации⁴ (далее — АПК РФ).

Ныне судебный представитель все же не обременен специальными обязанностями по отношению к суду. Как и все прочие участники судопроизводства, он обязан добросовестно пользоваться процессуальными правами, соблюдать порядок в зале судебного заседания и проч. Однако функции содействия суду в правильном и своевременном рассмотрении и разрешении дела у судебного представителя нет. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 31.05.2002 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»⁵ (далее — ФЗ «Об адвокатуре») адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством средствами.

Классификация субъектов цивилистического процесса основана на критерии наличия или отсутствия у лица юридической заинтересованности в деле. Ее наличие характерно для лиц, участвующих в деле: сторон, третьих лиц, прокурора, органов государственной власти и местного самоуправления, а также участников неисковых производств. Наличие заинтересованности в деле определяет право на личное волеизъявление — все процессуально-значимые действия совершаются заинтересованными лицами в соответствии с их желанием. Поэтому вопрос о правовом статусе представителя напрямую связан с решением вопроса о том, имеется ли у него личный интерес в деле.

---

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 26.04.2023) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

⁵ СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102

Юридическая заинтересованность в деле распадается на составляющие: материально-правовой интерес и процессуальный. Р.Е. Гукасян указывает, что «юридический интерес надо рассматривать не как правовую выгоду, а как определенную связь, в силу которой решение суда может отразиться на правах лиц, участвующих в процессе, и в первую очередь сторон, или же служить удовлетворению общественного интереса. Иными словами, юридический интерес имеется у лиц, чьих прав и обязанностей может коснуться решение суда, или же у лиц, которым законом предоставлено право заявлять иски в чужих интересах» [Гукасян Р.Е., 2008: 53]. Данное определение позволяет сделать вывод о наличии у представителя интереса к делу: во-первых, вынесение судом решения в пользу его доверителя определенным образом повлияет и на его положение; во-вторых, выдача ему доверенности создает у представителя право на обращение в суд в интересах доверителя.

В науке цивилистического процесса давно уже сформулирована теория «процессуальных истцов». Она заключается в следующем. Как писал один из ее основоположников Д.М. Чечот, «лица, возбуждающие дело в защиту прав и интересов других лиц в тех случаях, когда это прямо разрешено законом, называются *процессуальными истцами*. Этот термин означает, что, во-первых, эти лица имеют в деле лишь процессуальный интерес, а, во-вторых, их участие в деле может иметь место лишь на истцовой стороне» [Чечот Д.М., 2005: 183].

При этом концепция «процессуальных истцов» не применима к статусу представителя в деле. Прежде всего «процессуальные истцы», к которым следует относить прокурора, а также органы государственной власти, местного самоуправления, граждан и организации, защищающие в гражданском судопроизводстве «чужие» права и законные интересы, действуют самостоятельно, на основании законных полномочий (ст. 45, 46 ГПК). Право на ведение дела в интересах стороны или третьего лица возникает у представителя на основании волеизъявления доверителя, но в ряде случаев — прямого указания закона (законное представительство). Поэтому соответствие представителя первому признаку «процессуального истца» имеется.

Однако соответствие представителя второму признаку «процессуальной стороны» (участие только на стороне истца) не прослеживается, поскольку, как известно, представитель может быть у любой стороны в деле — как у истца, так и у ответчика, а равно и третьих лиц. Спорным является вопрос о возможности органов государственной власти и местного самоуправления обратиться к содействию судебного представителя, при этом запрета на это действующее законодательство не содержит. Таким образом, формально представитель может участво-

вать в деле в интересах всех лиц, участвующих в деле. В Древней Руси (например, по Псковской Судной грамоте 1467 г.) представителя могли иметь не все участники дела. Исследователи указывают, что «стороны давали свои объяснения, приводили доводы в суде лично и в словесной форме. Только малолетние, глухие и монашествующие могли иметь в деле «пособника», который выступал в суде от их имени» [Борисова Е.А., 2014: 76].

Действующее процессуальное законодательство никого не ограничивает в праве обратиться за помощью к судебному представителю. Следовательно, правовой статус представителя не в полной мере отвечает признакам «процессуального истца». Помимо этого, «процессуальный истец» действует от «основного истца» независимо. Как подчеркивал М.А. Гурвич, «обращаться к суду с иском можно лишь для защиты права, которое, по утверждению истца, принадлежит ему, или юридического состояния, в котором истец, по его заявлению, непосредственно заинтересован... Исключения из этого правила должны иметь специальные основания... К числу их относится право прокуратуры «начать дело», осуществление которого зависит от того, требует ли этого, по мнению прокурора, охрана интересов государства или трудящихся масс. Примером второго могут служить обращения к суду учреждений и должностных лиц по чужим делам» [Гурвич М.А., 2006: 75-76]. Как видно, прокурор, органы публичной власти и должностные лица при возбуждении дела руководствуются собственным, служебным интересом. В отличие от них представитель связан исключительно интересами доверителя. При этом обусловленность позиции представителя волеизъявлением его доверителя признается учеными в различных формах альтернативного разрешения споров (АРС) (например, при проведении медиации) [Макаров С.Ю., 2021: 347].

Так, по ст. 45 ГПК прокурор вправе отказаться от поданного им заявления о возбуждении производства по делу. При этом при решении вопроса о прекращении производства по делу суд руководствуется усмотрением стороны—материально заинтересованного лица, в чьих интересах начато дело. Только при согласии истца с отказом от заявленных требований производство по делу прекращается.

Подобное поведение неприемлемо для представителя (если только он не обладает соответствующими полномочиями). Он не вправе распоряжаться процессом иначе как по усмотрению доверителя. Поэтому представитель не может быть признан «стороной в процессуальном смысле» — его статус полностью обусловлен позицией доверителя и является «составной частью» статуса доверителя.

2. Практические вопросы, возникающие при рассмотрении гражданских дел с участием представителя

На практике суд, рассматривающий дело, выясняет позицию представителя по всем возникающим вопросам. При этом он исходит из объема его полномочий, отраженного в доверенности. Представитель может участвовать в судебном процессе совместно с представляемым — как известно, закон это разрешает. Обычно суд выясняет сначала позицию лица, участвующего в деле, а затем — его представителя. Подчеркнем, что действующее процессуальное законодательство не регламентирует порядок выяснения судом мнения последнего. Так, ст. 68 ГПК закрепляет, что правовой оценке подлежат объяснения сторон и третьих лиц об известных им обстоятельствах, не упоминая о необходимости выяснить и оценить позицию представителя. Также в ГПК отсутствует алгоритм действий суда, если объяснения стороны или третьего лица расходятся с объяснениями, которые по этому же вопросу дает представитель. Между тем практикующие юристы знают, что это не редкая ситуация.

Так как судебный представитель не занимает самостоятельного места в системе субъектов цивилистического судопроизводства, не имеет собственного интереса к делу и не может быть признан «стороной в процессуальном смысле», то очевидно, что он не может иметь отличной от позиции своего доверителя, линии поведения в процессе. Все свои действия, позицию он должен согласовывать с доверителем. Так, в одном из дел по иску, предъявленному доверителем к адвокату, суд указал, что «адвокат обязуется исходить из интересов доверителя, не допуская своими действиями какого бы то ни было ухудшения положения доверителя, регулярно информировать доверителя о своей позиции по делу и согласовывать с ним все свои действия»⁶.

Поэтому при непосредственном участии лица в деле выяснение позиции его представителя, во-первых, излишне и, во-вторых, может создать для суда проблемы — например, если представитель займет позицию, расходящуюся с мнением участника процесса. Тогда суду будет необходимо оценить заявление представителя, что прямо законом не урегулировано и будет, вероятно, результатом судебского усмотрения. На практике суды обычно стремятся выяснить позицию самого лица, участвующего в деле, и ей отдают приоритет. Это выглядит правильным.

---

⁶ Решение Октябрьского районного суда Саратова от 27.02.2018 по Делу № 2-564/2018. Available at: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SsOeE8RLRq6g/> (дата обращения: 13.02.2023)

При участии лица и его представителя в судебном заседании суду необходимо выяснять позицию участника процесса, который, в свою очередь, вправе в устном заявлении передать для ответа на вопрос суда слово своему представителю. Хотя суд вправе в любое время задавать вопросы всем участвующим в деле лицам непосредственно, нормы, обязывающей лицо дать ответ лично, процессуальное законодательство не содержит. В связи с этим следует признать, что лицо вправе, в рамках реализации конституционно закрепленного права на квалифицированную юридическую помощь, прибегнуть к содействию представителя для мотивированного, обоснованного ответа суду на заданный лицу вопрос. Лишение этого права будет означать лишение права на судебную защиту, а равно лишение права на получение квалифицированной юридической помощи. Об этом прямо сказано в правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации (далее — КС РФ; КС), который пояснил, что реализации права на судебную защиту наряду с другими правовыми средствами служит институт судебного представительства, обеспечивающий заинтересованному лицу получение квалифицированной юридической помощи, а при невозможности личного участия в судопроизводстве — и доступ к правосудию. Суд подчеркнул, что законодатель обязан обеспечить такой порядок реализации права на судебную защиту посредством института судебного представительства, который гарантирует лицу с учетом особенностей той или иной категории дел доступ к правосудию и защиту его прав и свобод⁷.

В связи с этим имеет смысл дополнить ст. 35 ГПК пунктом, закрепляющим право лиц, участвующих в деле, доверить дачу объяснений представителю. Норму ст. 68 ГПК целесообразно дополнить указанием на то, что суд оценивает также объяснения представителя, данные суду в рамках предоставленных ему доверителем полномочий.

Также у одного лица может быть несколько представителей. Это очень распространенная практика. Разумеется, у каждого представителя может быть свой взгляд на стратегию процессуальной защиты, интерпретация и оценка доказательств в деле и т.д. Суд, рассматривающий дело, обычно интересуется позицией каждого представителя — и вновь без ответа остается вопрос, какими должны быть действия суда, если обнаружится, что правовые позиции нескольких представителей одного лица различаются. Ситуация осложняется, если в судебном заседании присутствуют несколько представителей одного лица с противополож-

---

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2020 № 3-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 54 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки С.» // СПС Консультант Плюс.

ными позициями по тому или иному вопросу, а сам доверитель — лицо, участвующее в деле — отсутствует.

На наш взгляд, в подобной ситуации суд должен выяснить позицию лица, участвующего в деле. Для это ему может понадобиться отложить судебное заседание. Однако без выяснения этого вопроса обойтись нельзя: суд не вправе принять доводы нескольких представителей одного лица, противоречащие друг другу, и в конечном счете самостоятельно отдать чьему-то мнению предпочтение. Это будет прямым процессуальным нарушением, поскольку в соответствии со ст. 68 ГПК правовое значение имеют объяснения только самих лиц, участвующих в деле.

Кроме того, возможна ситуация, когда в судебном заседании присутствует только представитель лица, участвующего в деле. Согласно процессуальному законодательству, суд не может принудить участника гражданского и арбитражного судопроизводства к личному участию в деле. Поэтому в данном случае у суда нет пути, кроме обращения по возникающим вопросам к позиции представителя. На наш взгляд, суду при сомнениях в соответствии действий представителя интересам его доверителя необходимо выяснять позицию лица, участвующего в деле. Конечно, это правило обременит суд дополнительными обязанностями — но будет способствовать профилактике злоупотреблений со стороны судебных представителей. Как известно, иски, предъявляемые к адвокатам их доверителями о недобросовестном исполнении обязанностей или ненадлежащем оказании юридической помощи — довольно частое явление в практике арбитражных судов⁸. Требуя возврата денежных средств, уплаченных представителю в качестве гонорара, истцы по таким делам в том числе указывают, что представитель не согласовывал свои процессуальные действия и позицию с ними. Например, в исковом заявлении доверителя к адвокату указано, что при составлении документов не учитывались предложения истца и категорические возражения, а также указывались не все сообщенные истцом обстоятельства дела⁹.

Нельзя обойти также вопрос о требованиях, предъявляемых действующим гражданским и арбитражным процессуальным законодательством, к кандидатуре судебного представителя. Как отмечалось выше, долгое время эти требования были минимальными: в дореволюционный период даже неграмотные представители допускались к участию в деле, рассматриваемым мировым судьей.

---

⁸ Available at: URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/isk-ob-ubytkakh-k-advokatu/> (дата обращения: 13.02.2023)

⁹ Решение Вахитовского районного суда Казани от 29.05.2020 по Делу 2-55/2020. Available at: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bLEiVQ7UkWZR/> (дата обращения: 13.02.2023)

Советский период ознаменовался существенным ужесточением требований к судебному представителю: по ст. 44 ГПК РСФСР 1964 г. представителями в суде могли быть: адвокаты; работники государственных учреждений и предприятий, колхозов, иных кооперативных и общественных организаций — по делам этих организаций; уполномоченные профсоюзов — по защите прав и интересов тех лиц, которые состоят в данных союзах; уполномоченные организаций — по защите прав членов этих организаций; один из соучастников по поручению других соучастников; лица, допущенные судом, рассматривающим дело, к представительству по данному делу. Интересно, что последнее основание означало решение вопроса о возможности участия лица в деле в качестве судебного представителя на основании судебного усмотрения.

Ученые указывали, что «вопрос о возможности представительной деятельности лица на основании п. 7 ст. 44 ГПК РСФСР решается судом отдельно в каждом случае. Суд проверяет, чем вызвано такое представительство. Представительство по чужим делам не должно носить систематического характера. Если суд будет располагать сведениями о неоднократном участии данного лица в качестве представителя, он должен проверить, не является ли это источником дохода. Участие в деле добровольного представителя на основании п. 7 ст. 44 в отличие от представительства членов коллегии адвокатов во всех случаях должно быть безвозмездным¹⁰. Данное правило актуально и целесообразно имплементировать его в действующее процессуальное законодательство.

Противники возрождения указанной нормы могут возразить, что у участников гражданского судопроизводства не всегда имеется финансовая возможность обратиться к услугам адвоката, а добровольные судебные представители, по общему правилу, оказывают юридическую помощь за значительно меньшее вознаграждение. Однако этот аргумент несостоятелен ввиду законодательно закрепленной возможности создания в России государственных юридических бюро (далее — ГЮБ) (Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»¹¹; далее — ФЗ «О бесплатной юридической помощи»), а также ныне предпринимаемых государством серьезных усилий к созданию данных бюро в целях оказания квалифицированной юридической помощи гражданам на полностью безвозмездной основе. В отличие от «простых» представителей, не обладающих профессиональными юридическими знаниями, специалисты бюро будут оказывать квалифицированную правовую помощь, реализуя тем самым

---

¹⁰ Научно-практический комментарий к ГПК РСФСР. С. 88.

¹¹ СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.

конституционное право граждан на нее. Надзор за качеством оказания ГЮБ юридической помощи будет осуществлять прокуратура (ст. 13). Важной является также функция правового информирования и просвещения населения (ст. 28).

Таким образом, институт судебного представительства в цивилистическом процессе нуждается в переосмыслении: в процессуальное законодательство целесообразно включить правило, что суд в каждом случае самостоятельно решает вопрос о добровольном представительстве лицом, не имеющем статуса адвоката и не состоящем в ГЮБ.

Кроме того, процессуальное законодательство требует высшего юридического образования у судебного представителя. В ст. 49 ГПК закреплено, что представителями в суде, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности. Это новелла, прежняя редакция указанной статьи не предусматривала никаких требований к судебному представителю, достаточно было надлежаще оформленных полномочий и дееспособности. Согласно разъяснению, содержащемуся в «Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019)» (утв. Президиумом Верховного Суда 25.12.2019)¹², представители должны предъявить суду документы о образовании или об ученой степени по юридической специальности, а также документы, удостоверяющие их статус и полномочия. Иными словами, введен профессиональный ценз на оказание юридической помощи при рассмотрении судами гражданских дел.

При этом ст. 51 ГПК закрепляет, что только судьи, следователи, прокуроры, помощники судей и работники аппарата суда не могут быть представителями в суде, за исключением участия их в процессе в качестве представителей соответствующих органов или законных представителей и ничего не говорит о лицах, не имеющих высшего юридического образования.

Стремясь наиболее добросовестно исполнить лежащие на них новые обязанности, судьи запрашивают у представителей документы об образовании в любом случае — и при рассмотрении дел районными судами (несмотря на установленное исключение из общего правила). Это не так безобидно, как кажется, — зачастую у участников разбирательств в районных судах нет возможности обратиться за помощью к юристам, и данное требование суда фактически лишает их права на судебную защиту.

Таким образом, как в гражданском, так и в арбитражном судопроизводстве требования к судебным представителям усилены за счет требова-

---

¹² СПС Консультант Плюс.

ния высшего юридического образования. Следует иметь в виду правовую позицию Конституционного Суда России, закрепленную в Постановлении от 16.07.2004 № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания–Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалоба и ряда организаций и граждан»¹³. Указанным Постановлением норма ст. 59 АПК, закреплявшая возможность защиты интересов организаций в арбитражных судах исключительно за адвокатами и органами и уполномоченными лицами этих организаций, признана неконституционной в мере, в какой она в системной связи с п. 4 ст.2 ФЗ «Об адвокатуре» исключает для выбранных организациями лиц, оказывающих юридическую помощь, возможность выступать в арбитражном суде в качестве представителей, если они не относятся к числу адвокатов или лиц, состоящих в штате этих организаций.

Многие ученые-процессуалисты поддержали эту позицию. Например, В.М. Шерстюк отмечает, что «в соответствии с Федеральным законом от 31.03.2005 №25-ФЗ¹⁴ представителями организаций могут выступать в арбитражном суде не только адвокаты, но и иные оказывающие юридическую помощь лица. Эта правовая норма устранила процессуальное неравенство между гражданами» [Шерстюк В.М., 2021: 114].

Правовая позиция Конституционного Суда России основана на том, что «законодатель избрал критерием ограничения допуска к участию в качестве представителей в арбитражном процессе не квалификационные требования, связанные с качеством юридической помощи и необходимостью защиты соответствующих публичных интересов, а лишь организационно-правовую форму, в которой выступает участник судопроизводства, нуждающийся в юридической помощи». Допустим вывод, что, согласно позиции КС, квалификационные требования к кандидатуре судебного представителя могут выступать критерием допуска участия в процессе в качестве представителя. Следовательно, требование о наличии у представителя высшего юридического образования или ученой степени по юридической специальности, закрепленное в нормах ГПК и АПК, не противоречит правовым позициям Конституционного Суда.

Вопрос, насколько оправдано установление этого требования, является дискуссионным. Юридическая квалификация судебного пред-

---

¹³ СПС Консультант Плюс.

¹⁴ Федеральный закон от 31.03.2005 № 25-ФЗ (ред. от 28.06.2014) «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившим силу Федерального закона «О внесении изменения в статью 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 14. Ст. 1210.

ставителя имеет большое значение для своевременного и правильного рассмотрения и разрешения дела по существу, облегчает работу суда. Однако не все граждане располагают возможностью выбрать в качестве своего представителя профессионального юриста — есть регионы, где численность населения и, соответственно, лиц, оказывающих юридическую помощь, весьма ограничена. Минюст России пояснил, что в целом ряде регионов государства ощущается острая нехватка адвокатов, оказывающих бесплатную юридическую помощь¹⁵. Поэтому инициативу по созданию ГЮБ следует признать оправданной и с этой точки зрения.

Заключение

Правовой статус представителя в цивилистическом процессе характеризуется следующими чертами, не позволяющими выделить ему самостоятельное место в системе лиц, участвующих в деле: отсутствием личной заинтересованности в деле; строгой обусловленностью его полномочий волеизъявлением доверителя. В силу этого судебный представитель не может быть признан «стороной в процессуальном смысле». У представителя отсутствует право на самостоятельное возбуждение производства по делу, и возникает оно исключительно в силу соответствующего волеизъявления его доверителя. В отличие от «процессуальных истцов» представитель не вправе принимать самостоятельных решений, определяющих судьбу процесса, и при решении вопросов, связанных с реализацией принадлежащих ему полномочий, руководствуется исключительно интересами доверителя.

Соответственно, у судебного представителя отсутствует личное процессуальное право на выражение собственного мнения по всем рассматриваемым судом вопросам — он должен «транслировать» правовую позицию доверителя.

По этой причине целесообразно, чтобы суд при разрешении ходатайств и всех прочих процессуальных вопросов исходил только из позиции лица, участвующего в деле, и в ситуациях, когда доверитель участвует в судебном заседании совместно со своим представителем, выяснял именно его позицию. При этом лицо, участвующее в деле, вправе в устном заявлении передать слово для мотивированного ответа на вопрос суда своему представителю. Лишение этого права недопустимо, поскольку автоматически это будет означать лишение права на судебную защиту. Суд вправе задавать вопросы лицам, участвующим в деле,

---

¹⁵ Available at: URL: <https://www.rbc.ru/society/22/07/2021/60f8fefe9a794729cc3a60d6> (дата обращения: 13.02.2023)

непосредственно — но этому праву суда корреспондирует право лица передать слово для ответа с обоснованием позиции доверителю.

При отсутствии лица, участвующего в деле, в судебном заседании суд должен выяснить его позицию у его представителя. Так как доверенность содержит перечень процессуальных полномочий представителя и не регулирует оснований и условий их реализации, представитель самостоятельно решает, в какой момент и при наступлении каких обстоятельств реализовать ту или иную процессуальную возможность. Однако при этом он также связан интересами своего доверителя. При возникновении у суда сомнений в соответствии действий судебного представителя интересам доверителя, суд должен отложить разбирательство и выяснить позицию по тому или иному вопросу лица, участвующего в деле.

Основывать решение на противоположных позициях представителей, принимать лишь одну из них, самостоятельно выбирать ту, которая, по мнению суда, приоритетнее для лица, участвующего в деле, суд не имеет права. В соответствии с прямым указанием ст. 68 ГПК правовое значение имеют только объяснения сторон и третьих лиц — соответственно, суд должен их выяснить, особенно, если позиции представителей противоречат друг другу. Кроме этого, диспозитивное начало гражданского судопроизводства означает, что только от воли материально заинтересованных лиц зависит развитие процесса. Суд, рассматривая и разрешая гражданское дело, не вправе выйти за пределы доводов сторон. Это четко разъяснено в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда России от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении»¹⁶. Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда от 21.07.2020¹⁷ эта позиция полностью поддержана. Суд не может по своему усмотрению и квалифицировать спорные отношения. Об этом сказано в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации»¹⁸: суд выносит на обсуждение сторон вопрос о квалификации спорного правоотношения и применимом в деле законодательстве.

Закрепленное законодательством требование о юридическом образовании судебного представителя соответствует правовым позициям Конституционного Суда. При этом необходимо создать ГЮБ в регионах, где по объективным причинам ограничен доступ к лицам, оказывающим юридическую помощь (ввиду ограниченного количества этих лиц).

---

¹⁶ СПС Консультант Плюс.

¹⁷ Available at: URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-21072020-n-78-kg20-23-k3-2-434418/> (дата обращения: 13.02.2023)

¹⁸ СПС Консультант Плюс.

Следует возродить процессуально-правовую норму: суд в каждом деле решает вопрос о допуске в процесс представителя, не являющегося адвокатом или лицом, оказывающим бесплатную юридическую помощь в рамках Закона «О бесплатной юридической помощи». Это необходимо сделать для пресечения незаконной предпринимательской деятельности с вытекающим из нее уклонением от уплаты налогов. Также необходимо закрепить положение о том, что юридическая помощь в качестве судебного представителя для лиц, не имеющих статуса адвоката или индивидуального предпринимателя, должно осуществляться безвозмездно.

Список источников

1. Абова Т.Е. Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право. М.: Статут, 2007. 1134 с.
2. Борисова Е.А. (ред.) Великая реформа Т. 1: Устав гражданского судопроизводства. М.: Юстицинформ, 2014. 544 с.
3. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М.: Зерцало, 2003. 464 с.
4. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. С.-Петербург: М. Меркушев, 1913. 429 с.
5. Гордон М.В. Представительство в гражданском праве. СПб.: Тип. Шредера, 1879. 447 с.
6. Гукасян Р.Е. Избранные труды по гражданскому процессу. М.: Проспект, 2008. 480 с.
7. Гурвич М.А. Избранные труды. Краснодар: Кубань, 2006. 672 с.
8. Макаров С.Ю. Проблемы участия адвоката в процедуре медиации по семейно-правовым спорам / Возникновение гражданских и семейных прав и их защита: традиционные и новые подходы: отв. ред. С.С. Занковский. М.: Планета, 2021. С. 345–347.
9. Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. С.-Петербург: Типография М. Стасюлевича, 1876. 455 с.
10. Мурадян Э.М. Судебное право. СПб: Юридический Центр Пресс, 2007. 575 с.
11. Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. Москва: Типография Московского Университета, 1908. 404 с.
12. Пикар Э. Об адвокате. Пер. с франц. М.: Адвокатское бюро «Казачков и Партнеры», 2020. 112 с.
13. Чечот Д.М. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. 616 с.
14. Шакарян М.С. Избранные труды. СПб.: Юридический центр, 2014. 880 с.
15. Шерстюк В.М. Теоретические проблемы развития гражданского процессуального, арбитражного процессуального права и исполнительного производства в Российской Федерации. М.: Городец, 2021. 400 с.

References

1. Abova T.E. (2007) Selected works. Civil and arbitration process. Civil and commercial law. Moscow: Statute, 1134 p. (in Russ.)
2. Borisova E.A. (ed.) (2014) The Great Reform: To the 150th anniversary of the judicial charters: Charter of civil procedure. Moscow: Justitsinform, 544 p. (in Russ.)
3. Chechot D.M. (2005) Selected works on civil procedure. Saint Petersburg: University Press, 616 p. (in Russ.)
4. Gol'msten A.Kh. (1913) Textbook of Russian civil justice. Saint Petersburg: M. Merkusheva, 429 p. (in Russ.)
5. Gordon M.V. (1879) Representation in civil law. Saint Petersburg: Shreder Press, 447 p. (in Russ.)
6. Gukasyan R.E. (2008) Selected works on civil procedure. Moscow: Prospekt, 480 p. (in Russ.)
7. Gurvich M.A. (2006) Selected writings. Krasnodar: Kuban', 672 p. (in Russ.)
8. Makarov S. Yu. (2021) Aspects of participation of a lawyer in the mediation procedure for family law disputes. In: The emergence of civil and family rights and their protection: traditional and new approaches. Moscow: Planeta, pp. 345-347 (in Russ.)
9. Malyshev K.I. (1876) Civil litigation course. Saint Petersburg: Stasyulevich, 455 p. (in Russ.)
10. Murad'yan E.M. (2007) Judicial law. Saint Petersburg: Yuridical Center Press, 575 p. (in Russ.)
11. Nefed'ev E.A. (1908) Textbook of Russian civil justice. Moscow: Universitety Press, 404 p. (in Russ.)
12. Pikar E. (2020) *About the lawyer*. Moscow: Kazakov and Partners, 112 p. (in Russ.)
13. Shakaryan M.S. (2014) Selected writings. Saint Petersburg: Yuridical Center Press, 880 p. (in Russ.)
14. Sherstyuk V.M. (2021) *Theoretical aspects of development of civil procedural, arbitration procedural law and enforcement proceedings in the Russian Federation*. Moscow: Gorodets, 400 p. (in Russ.)
15. Vas'kovskii E.V. (2003) Textbook of civil procedure. Moscow: Zertsalo, 464 p. (in Russ.)

Информация об авторе:

Е.В. Михайлова — доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник.

Information about the author:

E.V. Mikhailova — Doctor of Sciences (Law), Associate Professor, Leading Researcher.

Статья поступила в редакцию 22.11.2022; одобрена после рецензирования 21.03.2023; принята к публикации 26.06.2023.

The article was submitted to editorial office 22.11.2022; approved after reviewing 21.03.2023; accepted for publication 26.06.2023.